

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Девятая сессия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Пятая сессия

Женева, 12–15 декабря 2023 года

Пункты 3 b) и 8 b) предварительной повестки дня

**Нерешенные вопросы: проекты решений
Совещания Сторон Конвенции**

**Принятие решений: решения, которые будут приняты
Совещанием Сторон Конвенции**

**Седьмой обзор хода осуществления Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду в трансграничном
контексте****Записка Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую
среду и стратегической экологической оценке***Резюме*

Совещание Сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте постановило представить седьмой обзор хода осуществления Конвенции в период 2019–2021 годов, подготовленный на основе докладов Сторон, на девятой сессии Совещания Сторон (Женева, 12–15 декабря 2023 года) (ECE/MP.EIA/30/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.1, решение VIII/2–IV/2).

В настоящей записке представлен седьмой обзор, подготовленный на основе национальных докладов, которые были получены до 30 июня 2022 года. Настоящий обзор доработан с учетом замечаний, полученных в ходе одиннадцатого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 19–21 декабря 2022 года) и после его завершения и

дальнейших корректировок, согласованных Рабочей группой на ее двенадцатом совещании (Женева, 13–15 июня 2023 года).

Совещанию Сторон предлагается рассмотреть вопрос о принятии седьмого обзора хода осуществления Конвенции в своем решении IX/5.

I. Введение

1. В настоящем докладе представлен седьмой обзор хода осуществления Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. В нем анализируются ответы на вопросник об осуществлении Конвенции Сторонами и практический опыт применения ими Конвенции в период 2019–2021 годов.
2. Методология, лежащая в основе седьмого обзора, изложена в разделе II ниже. В разделе III содержится обзор некоторых аспектов национальной административно-правовой основы Сторон, обеспечивающей осуществление Конвенции. В разделе IV содержится обзор практического применения Конвенции Сторонами и накопленного ими опыта ее осуществления за период обследования. В разделе V содержится резюме основных выводов седьмого обзора.
3. В связи с ограничениями по объему настоящего доклада направленные Сторонами перечни случаев трансграничного воздействия за 2019–2021 годы, а также другие дополнительные данные будут размещены на веб-сайте Конвенции¹.

II. Методология

4. Седьмой обзор хода осуществления был подготовлен в соответствии с планом работы, принятым Совещанием Сторон Конвенции на его восьмой сессии (Вильнюс (онлайн), 8–11 декабря 2020 года) (ECE/MP.EIA/30/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.1, решение VIII/2–IV/2). Стороны предоставили информацию о своей деятельности по осуществлению Конвенции и накопленном в этой связи практическом опыте, ответив на вопросник, который был подготовлен Комитетом по осуществлению и утвержден Рабочей группой по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке. Формуляр вопросника (на английском, русском и французском языках) и заполненные вопросники размещены на веб-сайте Конвенции².
5. На основе заполненных вопросников, полученных до 30 июня 2022 года, секретариат при содействии консультанта подготовил проект обзора для рассмотрения Рабочей группой на ее одиннадцатом совещании (Женева, 19–21 декабря 2022 года). Затем проект обзора был окончательно доработан с учетом замечаний, высказанных Сторонами в ходе совещания и после его завершения, и представлен Совещанию Сторон Конвенции для утверждения на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года).
6. К установленному сроку — 30 апреля 2022 года — информацию представила только 21 Страна из 45 (47 %). К 30 июня 2022 года заполненные вопросники были получены от 34 Сторон Конвенции (75 %), и именно эти ответы рассматриваются в настоящем обзоре. Заполненный вопросник, представленный Бельгией, содержал ответы четырех административных образований: Фландрии, Валлонии и Брюссельского столичного региона, а также федерального правительства. Ответы этих четырех административных образований существенно различаются; в силу этого, согласно установившейся практике, в представленные в настоящем докладе итоговые данные были включены сведения, полученные от каждого из этих административных образований.
7. На момент подготовки доклада (июль — сентябрь 2022 года) заполненные вопросники не представили Болгария, Германия, Италия, Кипр, Кыргызстан, Лихтенштейн, Северная Македония, Португалия, Сербия и Украина. После этого их представили Германия, Италия, Кипр и Португалия. Европейский союз также не ответил на вопросник, но вместо этого предоставил информацию, касающуюся последующей деятельности по осуществлению законодательства Европейского союза

¹ См. URL: http://www.unece.org/env/eia/implementation/review_implementation.html.

² См. URL: www.unece.org/environment-policy/environmental-assessment/review-implementation-2019.

об оценке воздействия на окружающую среду; публикации уведомления относительно изменений и продления сроков реализации проектов; и нового прецедентного права. Соответственно, эти Стороны в результатах обзора не фигурируют. Тем не менее, хотя в настоящем обзоре хода осуществления это не отражено, заполненные вопросники, которые были представлены на более позднем этапе, размещены на веб-сайте Конвенции.

8. Ответы на вопросник представила также Грузия (которая в настоящее время не является Стороной Конвенции). Направленные ею данные включены в анализ.

9. Не все Стороны (равно как и страны, не являющиеся Сторонами), направившие ответы, ответили на все вопросы, поэтому число ответов на отдельные вопросы (т. е. «n») иногда меньше максимально возможного числа ответов, которое равно 38. Если в тексте настоящего доклада не указано иное, то число респондентов, ответивших на каждый отдельный вопрос, составляет 38 (т. е. n=38).

III. Рассмотрение хода осуществления Сторонами

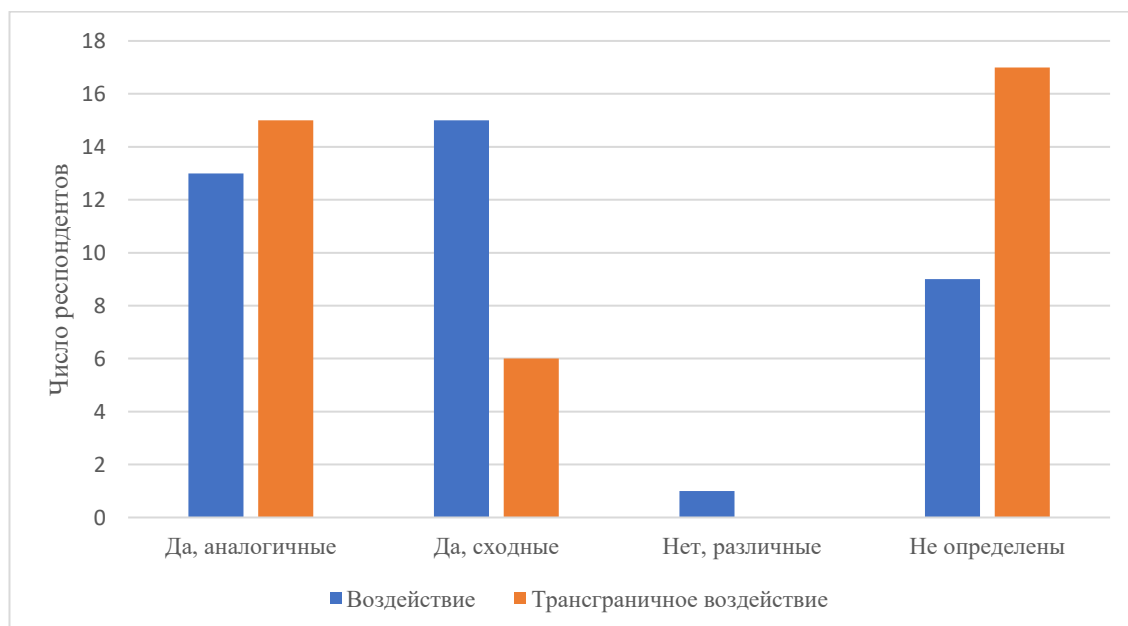
10. В настоящем разделе доклада анализируются основные выводы, относящиеся к первой части вопросника, в которой главное внимание уделяется национальной административно-правовой основе Сторон, обеспечивающей осуществление Конвенции.

A. Ключевые понятия

11. Вопросы I.1.1 и I.1.2 призваны выяснить, какое определение Стороны дают соответственно терминам «воздействие» и «трансграничное воздействие» в своем внутреннем законодательстве. Ответы демонстрируют, что многие Стороны перенесли определения этих двух терминов, содержащиеся в Конвенции, в свое внутреннее законодательство (соответственно 13 и 15 для терминов «воздействие» и «трансграничное воздействие») или используют определения, сходные с содержащимися в Конвенции (соответственно 15 и 6) (см. рис. 1).

Рис. 1

Ответы на вопросы I.1.1–I.1.2 (n=38)

12. В национальном законодательстве 17 Сторон определение термина «трансграничное воздействие» отсутствует. Ряд Сторон (например, Франция и Швеция) заявляют, что рассмотрение ими воздействия не ограничено географически,

поэтому в соответствующих случаях в нем должны автоматически учитываться трансграничные аспекты. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии определяет трансграничное воздействие с точки зрения значительных последствий для государств Европейской экономической зоны.

13. Небольшое число Сторон (9) не имеют определения термина «воздействие». Как правило, это связано с тем, что используется другая терминология. Так, в законодательстве Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии говорится не о воздействии, а об «элементах окружающей среды, которые, вероятно, будут существенно затронуты в связи с разработкой проекта», в то время как в законодательстве Канады говорится об «оценке последствий». Все респонденты, кроме трех (Азербайджана, Беларуси и Ирландии), в своих трансграничных процедурах учитывают кумулятивные воздействия (вопрос I.1.6). И Азербайджан, и Ирландия заявляют, что для соответствующих случаев существуют механизмы, обеспечивающие учет кумулятивного воздействия. Беларусь к своему ответу пояснения не прилагает.

14. На основе данных вопросника не представляется возможным оценить, в какой степени используемые Сторонами внутренние определения термина «воздействие» совместимы в строгом юридическом смысле с определениями, приведенными в Конвенции. Вместе с тем некоторые Стороны отмечают, что их внутренние определения термина «воздействие» являются более широкими, чем определение, содержащееся в Конвенции. Например, они могут охватывать следующие дополнительные аспекты:

- a) воздействия второго порядка и кумулятивные воздействия;
- b) городские сооружения и городской ландшафт;
- c) природные опасности.

15. В ответ на вопрос I.1.3 Сторонам предлагается указать, как определяется термин «существенное изменение» в их внутреннем законодательстве. Ряд респондентов (12) не использует термин «существенное изменение», однако в большинстве случаев приводит примеры применяемых альтернативных подходов. Респонденты утверждают, что для определения необходимости внесения существенных изменений в существующий проект они применяют пороговые уровни (12), критерии (12) и индивидуальный анализ (13), тогда как 7 респондентов применяют сочетание разных подходов. Так, Канада отмечает, что в дополнение к проведению консультаций с потенциально затрагиваемыми Сторонами применяет пороговые уровни и критерии. Польша отмечает, что при определении того, сопряжено ли то или иное предложение с существенным изменением, компетентный орган может принять во внимание «характеристики планируемого проекта или деятельности, тип и характеристики применяемой технологии, характеристики потенциально затрагиваемой окружающей среды, масштаб изменения и другие определяющие факторы, имеющие значение для данной территории».

16. Тридцать респондентов определяют общественность «затрагиваемой Стороны в районах, которые, по всей вероятности, будут затронуты» (вопрос I.1.4) на основании географического района, а 29 выбирают формулировку «посредством предоставления информации всей общественности и предоставления ей возможности самоопределиваться в качестве заинтересованной общественности». Другие используемые методы включают рассмотрение масштаба и значимости потенциального воздействия (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Эстония) и отсылку к определению характеристики, которой должна соответствовать общественность, чтобы быть отнесенной к категории «заинтересованной общественности» (Чехия).

17. Методы определения «значения» воздействия на окружающую среду видов деятельности, подпадающих под действие Конвенции (вопрос I.1.5), обобщены в таблице 1.

Таблица 1
Методы, используемые для определения значения (n=38)

<i>Метод</i>	<i>Число респондентов</i>
Пороговые уровни	25
Критерии, связанные с географическим положением	31
Критерии, связанные с характером предлагаемой деятельности	26
Критерии, связанные с масштабом предлагаемой деятельности	25
Критерии, связанные с воздействием	27
Другие методы	4

В. Общие положения

18. Пятнадцать респондентов сообщают о незначительных различиях между перечнем видов деятельности в их внутреннем законодательстве и содержанием добавления I к Конвенции (вопрос I.2.2). Различия главным образом обусловлены тем, что их внутреннее законодательство охватывает больше видов деятельности, чем перечислено в добавлении I, и/или тем, что они придерживаются спецификаций законодательства Европейского союза по оценке воздействия на окружающую среду. Кроме того, фактическое число респондентов, заявивших о незначительных различиях, превышает число, указанное на рисунке, так как несколько респондентов, выбравших вариант а) («различий нет»), в комментариях отметили, что их положения имеют более широкий охват.

19. Ни один респондент не сообщил о пробелах (вариант с)) в отношении включения добавления I в национальное законодательство. При этом Люксембург отмечает, что исключил из перечня добычу углеводородов на континентальном шельфе (пункт 15, первая строка), поскольку у него нет выхода к морю. Еще две Стороны (Беларусь и Канада) заявили, что, хотя их внутреннее законодательство включает не все виды деятельности, перечисленные в добавлении I, существуют механизмы, с помощью которых неохваченные проекты будут анализироваться для определения необходимости проведения оценки воздействия на окружающую среду. Вместе с тем следует отметить, что шесть из ответивших Сторон (Армения, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Ирландия и Казахстан) еще не ратифицировали вторую поправку к Конвенции (2004 года), в силу которой было изменено содержание добавления I. Следовательно, респонденты применяют и берут за основу своих ответов разные редакции добавления I.

20. Семь респондентов не имеют компетентного органа, ответственного за проведение процедуры оценки воздействия на окружающую среду. В остальных случаях информацию, как правило, собирают государственные структуры (министерства, агентства/ведомства по охране окружающей среды или федеральные управления).

С. Документация об оценке воздействия на окружающую среду

21. Вопрос I.4.1 призван выявить способы определения Сторонами соответствующей информации, которая «подлежит включению в документацию об оценке воздействия в соответствии с пунктом 1 статьи 4». В соответствующем положении говорится, что «документация об оценке воздействия на окружающую среду... содержит как минимум информацию, описанную в Добавлении II». Подходы, применяемые Сторонами, изложены в таблице 2 ниже. Очевидно, что большинство респондентов применяют комбинацию подходов, включая отсылки к добавлению II и замечания, полученные в ходе консультаций и мероприятий с участием общественности. Ряд Сторон, выбравших вариант е) («Используя другие средства»), упоминают о содержащихся в их внутреннем законодательстве требованиях в

отношении того, какую информацию должна включать в себя документация об оценке воздействия на окружающую среду. Также упоминаются контрольные перечни (Румыния) и совещания с разработчиком проекта и ведущим(и) экспертом(ами) (Бельгия, федеральное правительство).

Таблица 2

Определение необходимой информации для включения в документацию по оценке воздействия на окружающую среду (n=38)

<i>Применяемый подход</i>	<i>Число респондентов</i>
Использование добавления II к Конвенции	31
Использование замечаний, полученных от компетентных органов в ходе этапа определения сферы охвата, если применимо	30
Использование замечаний, полученных от представителей общественности в ходе этапа определения сферы охвата, если применимо	27
Определение инициатором на основании его собственного опыта	9
Другие подходы	8

22. Меры контроля качества, применяемые для обеспечения достаточного качества документации по оценке воздействия на окружающую среду (вопрос I.4.2), в первую очередь заключаются в проверке компетентным органом Стороны происхождения содержания документации на соответствие требованиям добавления II к Конвенции (35), при этом 6 респондентов также используют контрольные перечни мер проверки качества. В число прочих мер контроля качества входит обращение к другим субъектам (в дополнение к национальному компетентному органу) в целях оценки качества. Так, в Нидерландах независимые консультации по определенным видам деятельности должен предоставлять независимый экспертный орган (Нидерландская комиссия по экологической оценке). Компетентные органы Нидерландов могут также обращаться за консультациями к этому экспертному органу на добровольной основе, если их участие не является обязательным. Кроме того, несколько Сторон сослались на требование законодательства Европейского союза об оценке воздействия на окружающую среду, касающееся обеспечения выполнения работы компетентным(и) экспертом(ами).

23. Значение термина «разумные альтернативы» (пункт b) добавления II) обычно определяется на основе индивидуального подхода (23, вопрос I.4.3) и/или соответствует определению, закрепленному в национальном законодательстве респондента (14). На практике трактовка содержания понятия «разумные альтернативы» значительно различается в разных Сторонах. В рамках оперативной политики Канады между терминами «альтернативы» и «альтернативные средства» проводится различие в целях систематизации рассмотрения вопроса разумных альтернатив. В Словакии обычно рассматриваются две формы альтернатив — альтернативные районы и альтернативные технологии, — тогда как в Черногории, судя по всему, разработаны подробные руководящие принципы. Некоторые респонденты отмечают, что разумные альтернативы могут быть указаны компетентным органом или экспертными органами в ходе определения сферы охвата. В законодательстве Австрии не уточняется характер рассматриваемых альтернатив; вместо этого инициатор проекта должен обосновать выбор той или иной альтернативы.

D. Участие общественности и консультации с природоохранными органами и органами здравоохранения

1. Уведомление

24. Респонденты заявляют, что в качестве Стороны происхождения они направляют уведомление затрагиваемым Сторонам в первую очередь во время определения сферы охвата (24) или по итогам подготовки документации об оценке воздействия на

окружающую среду и начала внутренней процедуры (17, вопрос I.3.1). Ряд респондентов (например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) поясняют, что сроки уведомления нередко зависят от того, когда именно их администрации впервые станет известно о планируемой деятельности. Таким образом, если в определении сферы охвата участвуют компетентные органы, то уведомление направляется на данном этапе; при этом для нескольких респондентов определение сферы охвата является обязательным не для всех видов деятельности.

25. Другие респонденты отмечают, что сроки уведомления могут различаться, однако оно всегда инициируется до начала или с началом консультаций с общественностью внутри страны. Всего две Стороны (Ирландия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) указывают, что в некоторых случаях уведомление может быть направлено после завершения внутренней процедуры, хотя, как представляется, Ирландия имеет в виду, что затрагиваемые Стороны информируются об окончательном решении.

26. Ответы на вопросы I.3.2 (о формате уведомления) и I.3.3 (об информации, включаемой в уведомление) обобщены соответственно в таблицах 3 и 4 ниже.

Таблица 3

Формат уведомления (n=36)

<i>Используемый формат</i>	<i>Число ответов</i>
Табличная форма (на основе документа ECE/MP.EIA/2, приложение IV, решение I/4, добавление, таблица 1)	7
Письмо, содержащее всю информацию, подробно указанную в решении I/4	8
Сочетание табличной формы и письма	2
Стандартизированный собственный формат	2
Официальный формат не используется	17

Таблица 4

Информация, включаемая в уведомление (n=36)

<i>Включается информация в соответствии со ст. №</i>	<i>Число ответов</i>
3 (п. 2 а))	35
3 (п. 2 b))	29
3 (п. 2 с))	33
3 (п. 5 а))	33
3 (п. 5 b))	31
Дополнительная информация	4

27. Различными видами дополнительной информации, сообщаемой в уведомлениях (см. таблицу 4), являются: сведения об аккредитованных экспертах и координаторе, которые будут готовить документацию по оценке воздействия на окружающую среду (Бельгия, Фландрия); «материалы относительно предполагаемой деятельности» (Латвия); и ходатайство разработчика о выдаче разрешения на реализацию проекта (Эстония).

28. Сроки, отводимые Сторонами происхождения на получение ответа на уведомление (вопрос I.3.4) различаются, однако, судя по всему, стандартный срок составляет от одного до двух месяцев. В большинстве случаев (18, n=36) срок для ответа на уведомление затрагиваемой Стороны в национальном законодательстве Стороны происхождения не определен; при этом 13 респондентов указывают, что срок устанавливается в индивидуальном порядке; и 3 респондента отмечают, что в их законодательстве определяется только требование о предоставлении ими разумных сроков для ответа, что указывает на наличие определенного уровня гибкости.

29. Единственные процессуальные положения или «последствия», которые наступают, если затрагиваемая Сторона не представит ответ до установленного предельного срока (вопрос I.3.5), заключаются в том, что соответствующая Сторона может быть исключена из трансграничных консультаций. Большинство респондентов выражают готовность продлить срок в случае получения соответствующей просьбы, хотя Дания отмечает, что это не всегда возможно из-за внутригосударственного графика.

30. Стороны происхождения, как правило, информируют общественность и власти затрагиваемой Стороны через «контактный пункт» по Конвенции, указанный на веб-сайте Конвенции (33, n=37, вопрос I.3.6). Некоторые (например, Нидерланды) вместо обращения в контактный пункт либо наряду с таким обращением применяют дополнительные подходы, в том числе обращение в национальный природоохранный орган и публикацию уведомления в газетах. Если действуют двусторонние соглашения, в них обычно указано, в какую(ие) организацию(и) следует обращаться.

31. Решения об участии или неучастии в трансграничных процедурах в качестве затрагиваемой Стороны (вопрос I.3.7) в большинстве случаев принимаются уведомляемым органом самостоятельно (18, n=37), на основе мнений компетентных органов (16) или мнений компетентных органов и общественности³ (20). Вопрос I.3.8 посвящен тому, каким образом Сторона происхождения определяет сроки представления замечаний затрагиваемой Стороной в соответствии с пунктом 5 а) статьи 3. Большинство респондентов (24, n=37) определяют сроки в соответствии со своими национальными правилами, хотя в некоторых случаях (7) используется комбинация правил Стороны происхождения и затрагиваемой Стороны. Небольшое число респондентов (4) (например, Грузия и Мальта) решают этот вопрос в индивидуальном порядке.

2. Участие общественности

32. Вопрос I.3.9 посвящен выполнению Сторонами пункта 6 статьи 2. При ведении деятельности в качестве Стороны происхождения предоставление равноценных возможностей в большинстве случаев предусматривается национальным законодательством (24, n=34), однако в 12 случаях оно определяется в каждом конкретном случае на основе консультаций с затрагиваемой(ыми) Стороной(ами). При ведении деятельности в качестве затрагиваемой Стороны, согласно ответам респондентов, предоставление равноценных возможностей согласовывается со Стороной происхождения в каждом конкретном случае (17, n=33) или указывается в национальном законодательстве (16).

33. Ответы на вопрос I.3.10 о том, как общественность затрагиваемой Стороны может выразить свое мнение в отношении документации об оценке воздействия на окружающую среду в рамках процесса участия, обобщены в таблице 5. Хотя некоторые респонденты утверждают, что используются другие подходы (вариант d)), они очень похожи на варианты а)–с) и в некоторых случаях охватываются ими.

Таблица 5

Формы участия общественности затрагиваемой Стороны (n=38)

<i>Формы участия</i>	<i>Число ответов</i>
A. Путем направления замечаний в компетентный орган	29
B. Путем участия в общественных слушаниях на территории затрагиваемой Стороны	25
C. Путем участия в общественных слушаниях на территории Стороны происхождения	19
D. Другие формы	7

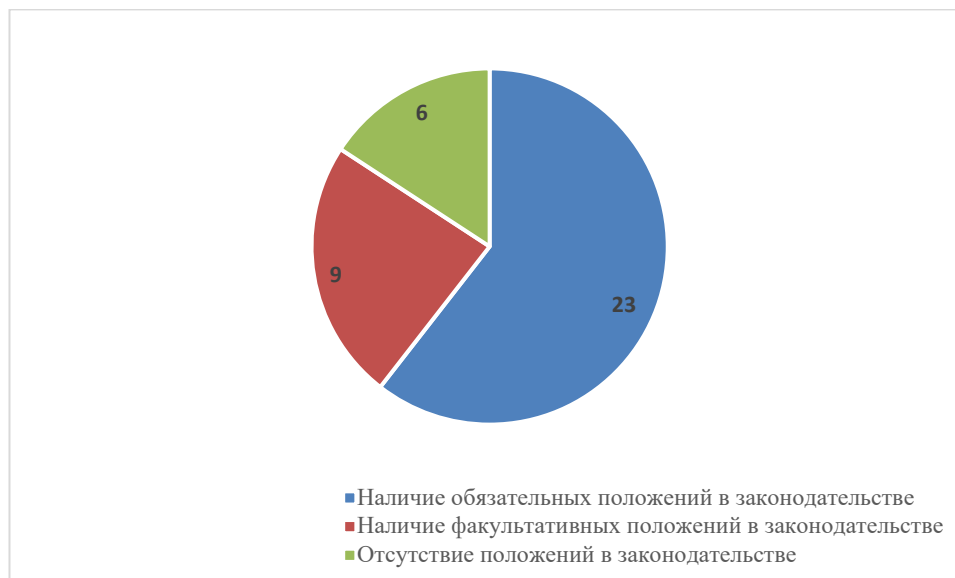
³ Большинство респондентов выбрали несколько вариантов ответа. Формулировка вопроса I.3.7 усложняет анализ ответов.

3. Консультации с компетентными органами

34. Вопрос I.5 касается положений национального законодательства Сторон об организации трансграничных консультаций между компетентными органами заинтересованных Сторон в соответствии со статьей 5 (ответы обобщены на рис. 2). В большинстве случаев респонденты приняли обязательные положения о проведении трансграничных консультаций между компетентными органами заинтересованных Сторон. Вместе с тем шесть Сторон (Дания, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Хорватия, Швейцария и Швеция) указали, что в их национальном законодательстве подобные положения отсутствуют. По крайней мере в одном случае такой ответ проистекает из толкования самого вопроса: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии отметило, что в его законодательстве не указано, как именно следует проводить консультации. Ряд других респондентов, не имеющих законодательных положений, заявляют, что для обеспечения проведения необходимых консультаций полагаются на другие механизмы. Так, Нидерланды заявляют, что процедуры консультаций предусмотрены по крайней мере в одном многостороннем соглашении, а Швеция отмечает, что обеспечение соблюдения статьи 5 входит в сферу ведения национального компетентного органа.

Рис. 2

Ответы на вопрос I.5 (n=38)

4. Окончательное решение

35. В вопросе I.6.1 Сторонам предлагается выбрать из перечня вариантов все те элементы, которые им следует «надлежащим образом учесть при принятии окончательного решения по предлагаемому виду деятельности». Практически все респонденты указывают, что в окончательном решении находят отражение следующие элементы:

- a) выводы, сделанные в документации об оценке воздействия на окружающую среду;
- b) замечания, полученные в соответствии со статьями 3 (п. 8) и 4 (п. 2);
- c) результаты консультаций, о которых говорится в статье 5;
- d) итоги трансграничных консультаций;
- e) замечания, полученные от затрагиваемой Стороны/затрагиваемых Сторон;
- f) меры по смягчению последствий.

36. Примечательным исключением из этой тенденции является Казахстан, который выбрал только вариант е), не предоставив соответствующего разъяснения.

37. Пять респондентов включают в окончательные решения дополнительные соображения, например выводы доклада независимого эксперта, содержащего анализ документации об оценке воздействия на окружающую среду (Чехия). Однако, судя по всему, ряд Сторон поняли вопрос I.6.1 как вопрос о том, какую информацию следует включать в публично оглашаемое окончательное решение. Соответственно, они ссылаются, в частности, на информацию о том, как и когда решение может быть оспорено, и на меры по смягчению последствий, которые должен принять разработчик проекта.

38. Все респонденты, за исключением Дании, Литвы и Швейцарии, заявляют, что замечания «органов и общественности затрагиваемой Стороны и итоги консультаций» учитываются в той же мере, в какой учитываются замечания органов и общественности Стороны происхождения (вопрос I.6.2). Дания указывает, что в ее законодательстве не проводится различий между внутренними и внешними структурами, что подразумевает, что замечания, полученные от затрагиваемой Стороны, будут рассматриваться на равноценной основе с внутренними материалами. Швейцария отмечает, что «компетентный орган принимает эти замечания во внимание, цитирует их или ссылается на них в своем решении, а также объясняет, почему и каким образом он принимает их во внимание». Литва заявляет, что результаты консультаций рассматриваются равноценным образом, но подчеркивает некоторые различия в способах получения ответов в случаях трансграничных консультаций.

39. Все респонденты, кроме Канады и Финляндии, указывают, что все виды деятельности, перечисленные в добавлении I (пункты 1–22) к Конвенции, а также существенные изменения в них требуют окончательного решения для их разрешения, прежде чем они смогут быть осуществлены (вопрос I.6.4). В сопутствующем разъяснении Канада указывает, что в отсутствие иной инстанции для выдачи окончательного разрешения может быть принято политическое решение на уровне кабинета министров. Финляндия отмечает, что с процедурной точки зрения сложно охватить «вырубку лесов на крупных площадях» (согласно пункту 17 добавления I), в частности потому, что деятельность по вырубке лесов обычно осуществляется в рамках проектов строительства или добычи полезных ископаемых. Сторона предполагает, что определение соответствующей деятельности в пункте 17 добавления является слишком узким.

40. Пятнадцать респондентов заявляют, что их внутреннее законодательство содержит положения, обеспечивающие осуществление положений статьи 6 (п. 3) (вопрос I.6.3). С момента проведения предыдущего обзора хода осуществления число таких респондентов увеличилось на два, хотя доля ответов в предшествующий период была выше (n=46). Все остальные респонденты сообщили об отсутствии подобных положений в их внутреннем законодательстве. Австрия отмечает, что возможность пересмотра окончательного решения четко прописана в ее внутреннем законодательстве, и такой пересмотр может быть инициирован лишь конкретно уполномоченными на это юридическими и физическими лицами. Тем не менее Австрия также указывает, что «всегда имеется политическая возможность возобновить консультации по просьбе затрагиваемой Стороны, с тем чтобы найти решение». Несколько респондентов (например, Казахстан и Эстония) отмечают, что просьба о пересмотре окончательного решения может быть подана при наличии существенной дополнительной информации, а Греция и Дания указывают, что их внутреннее законодательство позволяет пересмотреть и/или аннулировать разрешение на планирование, если окончательное решение было принято на основе недостаточной информации.

5. Послепроектный анализ

41. Вопрос I.7 призван выяснить, имеется ли в национальном законодательстве об оценке воздействия на окружающую среду Сторон какое-либо «положение о проведении послепроектного анализа». Вопрос касается пункта 1 статьи 7.

42. Восемь респондентов указывают, что их внутреннее законодательство не содержит положений, касающихся осуществления пункта 1 статьи 7. Среди этих восьми респондентов Азербайджан отмечает, что это упущение учтено в проекте подзаконного акта, а Венгрия указывает, что в таких случаях на национальном уровне применяется непосредственно текст самой Конвенции. В Ирландии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии нет конкретного законодательного требования о проведении послепроектного анализа, однако, согласно их заявлению, он нередко проводится. Бельгия (Брюссельский столичный регион и Валлония) описывает роль инспекционной службы в процессах контроля за соблюдением законодательства и обеспечения его выполнения. Финляндия и Хорватия никак не поясняют отсутствие нормативного требования о послепроектном анализе.

6. Двустороннее и многостороннее сотрудничество

43. Четырнадцать респондентов сообщают о существовании двусторонних или многосторонних соглашений об осуществлении Конвенции (вопрос I.8.1). Чаще всего упоминается многостороннее соглашение стран Юго-Восточной Европы об осуществлении Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

44. Есть свидетельства того, что в последние годы было разработано некоторое количество новых соглашений как официального, так и неофициального характера, и что отдельные существующие двусторонние соглашения находятся на стадии пересмотра. Азербайджан и Казахстан ратифицировали Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря соответственно в 2019 и 2021 году. Польша вела масштабные обсуждения о заключении двустороннего соглашения со Словакией, при этом диалог между Польшей и Беларусью недавно был приостановлен. Нидерланды обновляют свои соглашения с Германией и Бельгией (Фландрией). Наконец, Норвегия сообщает, что в 2017 году между Норвегией, Финляндией и Швецией было заключено неофициальное соглашение о методах работы.

45. Общее содержание существующих двусторонних и многосторонних соглашений (вопрос I.8.2) обобщено в таблице 6. В двустороннем соглашении между Германией и Польшей также затрагиваются механизмы перевода документации и разрешения споров.

Таблица 6

Содержание двусторонних и многосторонних соглашений об осуществлении Конвенции (n=15)

<i>Содержание соглашения</i>	<i>Число ответов</i>
Организационные, административные и другие договоренности	15
Конкретные условия в затрагиваемом субрегионе	7
Согласование политики и мер Сторон	6
Совместное проведение оценки воздействия на окружающую среду, разработка совместных программ мониторинга, унификация градуировки устройств мониторинга и согласование методологий	5
Установление пороговых уровней и более конкретных критериев для определения значимости трансграничных воздействий, связанных районом, характером или масштабами предлагаемых видов деятельности	4
Разработка, совершенствование и/или согласование методов определения, измерения, прогнозирования и оценки воздействия и проведения послепроектного анализа	2

<i>Содержание соглашения</i>	<i>Число ответов</i>
Разработка и/или совершенствование методов и программ сбора, анализа, хранения и современного распространения сопоставимых данных, касающихся качества окружающей среды, с целью обеспечения исходных данных для оценки воздействия на окружающую среду	2
Другие положения	2

Примечание: Хотя относительно вопроса I.8.1 Беларусь и Люксембург заявили, что в настоящее время у них нет никаких двусторонних или многосторонних соглашений, ответы на вопрос I.8.2 они предоставили. Эти данные предположительно отражают содержание проектов соглашений и/или руководящих принципов. Данные, направленные Черногорией, не включены в таблицу, поскольку при ответе на этот вопрос страна использовала не те категории, которые были указаны в вопроснике.

IV. Практическое применение и опыт

46. В этом разделе доклада рассматриваются основные выводы, относящиеся ко второй части вопросника, которая посвящена практическому опыту применения Конвенции Сторонами. Ответы предоставляют Сторонам и будущим Сторонам ценную информацию для мониторинга и повышения качества фактического применения Конвенции.

1. Число и типы трансграничных процедур

47. Стороны-респонденты сообщают, что в период проведения обследования они инициировали 118 трансграничных процедур в отношении видов деятельности, перечисленных в добавлении I, в качестве Сторон происхождения и участвовали в 178 процедурах в качестве затрагиваемых Сторон. Две страны сообщают об инициации более 20 процедур в качестве Сторон происхождения: Бельгия (39) и Швеция (25). Все остальные респонденты, сообщившие о таких случаях, инициировали 10 или менее процедур в качестве Сторон происхождения. Четыре Стороны сообщают об участии в более чем 10 процедурах в качестве затрагиваемых Сторон: Нидерланды (38); Польша (28); Норвегия (17); и Швеция (17). Все прочие респонденты участвовали в 10 или менее процедурах. Пятнадцать Сторон, а также Грузия не сообщили о трансграничных процедурах, инициированных в период 2019–2021 годов.

48. Наибольшее число процедур со значительным отрывом было зарегистрировано в отношении ветровых электростанций: Сторонами происхождения⁴ было инициировано 47 процедур, а затрагиваемые Стороны участвовали в 84 процедурах. Другие виды деятельности, относительно которых, согласно сообщениям, было инициировано большое число процедур, включают горную добычу на крупных карьерах и крупномасштабную открытую добычу (о 13 случаях сообщается Сторонами происхождения и о 8 — затрагиваемыми Сторонами); строительство некоторых автомагистралей и скоростных дорог (об 11 случаях сообщается Сторонами происхождения и о 9 — затрагиваемыми Сторонами) и некоторых установок для интенсивного выращивания птицы или свиней (об 11 случаях сообщается Сторонами происхождения и о 12 — затрагиваемыми Сторонами).

49. Следует отметить, что ветровые электростанции и некоторые установки для интенсивного выращивания птицы или свиней были добавлены к проектам, перечисленным в добавлении I, на основании второй поправки к Конвенции (ECE/MP.EIA/6, приложение VII, решение III/7). Соответственно, исходя из представленных респондентами данных, введение второй поправки в 2017 году, по всей видимости, привело к заметному увеличению числа трансграничных процедур.

⁴ Семнадцать трансграничных процедур в отношении ветровых электростанций были инициированы Швецией (в качестве Стороны происхождения), девять — Бельгией (федеральным правительством), восемь — Литвой.

В связи с этим следует также отметить, что не все Стороны ратифицировали и/или перенесли во внутреннее законодательство поправки к Конвенции (см. п. 19 выше).

50. Несколько Сторон сообщают об участии в трансграничных процедурах по проектам, не перечисленным в добавлении I. К ним относятся строительство малых гидроэлектростанций, многофункциональных жилых комплексов, проекты по борьбе с наводнениями, строительство аэропорта и небольшой очистной установки.

51. Более подробная разбивка проектов, для которых были проведены трансграничные процедуры, по типам доступна на веб-сайте Конвенции⁵. Важно отметить, что в отношении точности данных об инициации трансграничных процедур существует высокая степень неопределенности. Не все Стороны ведут всеобъемлющий учет своего участия в трансграничных процедурах, и во многих случаях неясно, действительно ли респонденты, не предоставившие данные о трансграничных процедурах, не инициировали включаемые в отчетность процедуры или же просто решили не заполнять эту часть вопросника. Одна Сторона (Австрия) возражает против размещения в Интернете перечней проектов, сформированных по итогам ответа на вопрос П.2, отмечая в ответе на вопрос П.3, что «нецентрализованный сбор данных может вводить в заблуждение». Поэтому эти данные были исключены из подборки информации, размещенной в Интернете.

2. Виды воздействия и вопросы, рассматриваемые при трансграничной оценке воздействия на окружающую среду

52. Все Стороны, ответившие на вопрос П.18, кроме двух, указывают, что в ходе трансграничной оценки воздействия на окружающую среду на практике оцениваются альтернативы различных типов. В некоторых случаях действует обязательное требование о рассмотрении альтернатив, в то время как в других случаях оно является обязательным только в том случае, если они были рассмотрены инициатором проекта. Оба респондента, указавшие, что альтернативные варианты не рассматривались, объясняют это тем, что в охватываемый обследованием период трансграничные процедуры не проводились.

53. Типы рассматриваемых альтернатив у разных респондентов различаются. В законодательстве Швеции приводится полезное описание соответствующих альтернатив: альтернативные конструкции; альтернативные территории; альтернативные технологии, размеры, сфера применения, меры безопасности, ограничения, меры предосторожности и другие соответствующие аспекты; а также альтернативные способы достижения той же цели. В Словакии существует требование о представлении как минимум двух альтернатив в дополнение к альтернативе бездействия или «нулевой альтернативе».

54. Все Стороны, ответившие на вопрос П.19 и имевшие практический опыт в период проведения обследования, указывают, что воздействие на биоразнообразие и изменение климата всегда учитывается. Многие респонденты отмечают, что рассмотрение таких вопросов, как экономика замкнутого цикла, «умные и устойчивые города» и возобновляемые источники энергии, осуществляется частично, косвенно (например, посредством мер по смягчению последствий) или только в тех случаях, когда это уместно.

55. Две Стороны прямо заявили, что в практике их стран кумулятивные воздействия не учитываются (вопрос П.20). Республика Молдова отмечает, что это упущение учтено в их законопроекте, тогда как Беларусь не представила никаких разъяснений.

56. В ответ на вопрос П.21 о том, учитываются ли на практике вопросы здоровья, две Стороны (Республика Молдова и Швейцария, n=36) заявляют, что не учитываются. В случае Республики Молдова практический опыт в период проведения обследования отсутствовал. Швейцария сообщает, что вопросы здоровья рассматриваются отдельно,

⁵ См. URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/review-implementation-2019> (готовится к публикации).

но акцент на благополучии и контроле последствий, например связанных с шумом, при оценке воздействия на окружающую среду означает, что по сути многие аспекты здоровья учитываются. Все остальные респонденты (34) вопросы здоровья принимают во внимание.

3. Практика письменного и устного перевода

57. Вопросы П.5–П.11 направлены на рассмотрение различных аспектов письменного и устного перевода в соответствии с Конвенцией. Первый из этих вопросов касается того, на каком(их) языке(ах) доступна общественности затрагиваемых Сторон документация об оценке воздействия на окружающую среду. Документация, как правило, предоставляется на официальном(ых) языке(ах) страны, хотя во многих случаях принимается английский язык (15, n=32). Некоторые затрагиваемые Стороны считают соответствующими требованию об эффективном участии общественности и другие языки, в том числе русский язык в Республике Молдова и шведский и датский языки в Норвегии.

58. Респонденты, как правило, рассчитывают на то, что Страна происхождения в соответствующих случаях обеспечит перевод документации до ее направления затрагиваемой Стране (вопрос П.7), причем обычно перевод обеспечивается и оплачивается инициатором проекта. Существуют некоторые исключения: так, в Австрии в некоторых (неуказанных) случаях перевод документации может организовать одно из федеральных министерств. Некоторые исключения делают и затрагиваемые Стороны. Так, Финляндия организовала и финансировала перевод документации с норвежского языка (в случае, когда Страной происхождения была Норвегия) на саамские языки. В качестве затрагиваемой Страны Румыния принимает документацию на английском языке, но может финансировать ее перевод на румынский язык, чтобы поощрять участие на национальном уровне. Польша отметила, что со временем объем переведенной документации, которую она получает в качестве затрагиваемой Страны, заметно увеличился. По ее предположению, это связано с тем, что у Стран Конвенции растет уровень осознания преимуществ надлежащей практики, относящейся к консультациям и участию.

59. Информация о том, каким образом и на какие языки Страной происхождения переводится документация (вопрос П.10), обобщена на рис. 3. Двадцать восемь респондентов (n=33) заявляют, что полный комплект документации об оценке воздействия на окружающую среду переводится на английский или соответствующий национальный язык. В прочих случаях обычно переводится раздел о трансграничном воздействии и нетехническое резюме (вопрос П.8).

60. Для определения требующих перевода разделов Швеция применяет индивидуальный подход, тогда как в Норвегии подлежащие переводу разделы согласовываются в ходе консультаций с затрагиваемой(ыми) Страной(ами). Некоторые респонденты переводят документацию на несколько языков. Так, Литва заявляет, что резюме переводится на национальный(е) язык(и) затрагиваемой Страны по запросу, при этом полный комплект документации переводится на английский язык.

61. Если затрагиваемая Страна получает неперевоенную документацию, Польша обычно переводит нетехническое резюме и раздел с описанием трансграничного воздействия, но может перевести и дополнительные материалы, если сочтет это необходимым. Австрия заявляет, что нередко необходимо переводить всю получаемую документацию, если она не была переведена Страной происхождения, поскольку заранее невозможно определить, какие части могут быть важными.

62. Ответы на вопрос П.11 о том, как покрываются расходы на устный перевод во время мероприятий с участием общественности, как правило, аналогичны. Большинство респондентов указывают, что устный перевод оплачивают инициаторы проекта (17, n=25) и/или компетентный орган Страны происхождения (6), однако бывают случаи (3), когда устный перевод может финансировать затрагиваемая Страна.

Рис. 3
Ответы на вопрос П.10

63. Сообщается о ряде трудностей, связанных с письменным и устным переводом (вопрос П.6), в числе которых:

- рассылка уведомлений без предоставления информации о проекте на национальном языке потенциально затрагиваемой Стороны;
- получение документов, не представленных в лингвистически доступной форме (например, на официальном языке затрагиваемой страны);
- получение недостаточного и/или плохо переведенного материала о проекте и его трансграничном воздействии;
- нехватка положений об устном переводе на мероприятиях с участием общественности, проводимых на территории Стороны происхождения;
- отсутствие бюджета, который Стороны происхождения готовы выделить на услуги устных переводчиков в ходе совещаний в затрагиваемой Стороне или с ее участием.

64. Несколько респондентов отметили, что перевод документов требует серьезных денежных и временных затрат. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии получало запросы на перевод большого объема документации, который, по его мнению, может быть «непропорционально трудоемким и дорогостоящим», а также излишним, если на территории соответствующей Стороны не ожидается значительного воздействия.

65. Некоторые респонденты считают, что качество письменного перевода и устного перевода во время консультаций и мероприятий с участием общественности в некоторых случаях вызывает проблемы. В частности, утверждается, что в одном случае для выполнения письменного перевода, вероятно, использовалось автоматизированное программное обеспечение (такое, как Google Translate), поэтому документация содержала многочисленные ошибки. Как и в шестом обзоре осуществления, респонденты подчеркнули, что Стороне происхождения (будь то разработчик проекта, координационный центр или соответствующее министерство) трудно проводить проверку качества переведенных документов. Канада отмечает, что крайне сложно найти надежных письменных переводчиков некоторых языков, например западно-гренландского.

4. Дополнительные трудности, возникшие в ходе процедур участия общественности и консультаций

66. Большинство Сторон не испытывали серьезных трудностей ни с процедурами участия общественности, ни с проведением консультаций с компетентными органами в соответствии со статьей 5 (вопрос П.12). Обеспокоенность Сторон, сообщивших о проблемах, обычно вызывают временные рамки и сроки. Некоторые респонденты отмечают, что установленные для них в качестве затрагиваемых Сторон сроки слишком коротки. Хорватия отмечает, что общественность часто запрашивает более длительные сроки, а Норвегия указывает, что повышение осведомленности общественности о проекте со временем может привести к появлению запросов на проведение многочисленных мероприятий с ее участием. Швейцария отмечает, что задержки возникали в тех случаях, когда Страна происхождения направляла уведомление не в официальный «контактный пункт». Консультации, проводимые в соответствии со статьей 5, также могут привести к задержкам. Задержки могут быть вызваны сложностью ведомственных систем (например, в случае децентрализованного управления) либо необходимостью длительных периодов подготовки для организации совещаний с участием представителей нескольких министерств и/или ведомств. Дания отмечает, что ожидание получения результатов процедур участия общественности и консультаций от затрагиваемых Сторон сверх установленного срока может быть политически сложным вопросом, учитывая жесткие сроки принятия решений внутри страны. Польша описывает ряд трудностей, с которыми она столкнулась, в том числе:

- различия в ожиданиях, правовых процедурах и практике между Страной происхождения и затрагиваемой Страной;
- обработку большого количества (например, нескольких тысяч) замечаний, полученных от общественности в затрагиваемой Стране, потенциально приводящую к существенным расходам для Страны происхождения, которой необходимо их переводить;
- задержки «инвестиционного процесса», вызванные несоблюдением сроков затронутыми Странами;
- задержки, вызванные необходимостью запрашивать перевод дополнительных материалов на польский язык или организовывать перевод;
- проблемы, связанные с информированием об окончательных решениях, принятых Странами происхождения.

5. Послепроектный анализ

67. В течение периода обзора послепроектный анализ проводило лишь небольшое число респондентов (6) (вопрос П.13). Нидерланды в качестве примера своей практики послепроектного анализа предоставляют гиперссылку на результаты мониторинга проекта по добыче соли в Ваттовом море⁶. Гиперссылки на разрешенные разработки, для которых в настоящее время проводится послепроектный анализ, также представлены Бельгией (федеральным правительством)⁷.

6. Успешные примеры и примеры надлежащей практики

68. Странах было предложено в письменной форме представить по крайней мере один практический пример осуществления Конвенции, включенный в отчетность (вопрос П.4), и 15 Сторон поделились такими примерами. Общая характеристика примеров, включенных в отчетность, приведена на веб-сайте Конвенции. Странах было также предложено описать «процедурный(е) шаг(и), который(е) считается(ются)

⁶ См. URL: www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2020/08/31/zoutwinning-waddenzee-advies-auditcommissie-over-de-nulmeting-en-het-meetjaar-2019.

⁷ См. URL: <https://odnature.naturalsciences.be/mumm/en/windfarms/list?type=1>; и [https://odnature.naturalsciences.be/mumm/nl/commercial-and-industrial-activities/list?type=5&sorts\[projectLastUpdate\]=0](https://odnature.naturalsciences.be/mumm/nl/commercial-and-industrial-activities/list?type=5&sorts[projectLastUpdate]=0).

надлежащей практикой, а затем объяснить, почему это так» (вопросник, приложение III, разд. III).

69. Некоторые из представленных примеров могут быть использованы для проведения тематических исследований передовой практики: например, практики перевода (Чехия); практики уведомления (Эстония); послепроектного анализа (Польша); или демонстрации ценности двусторонних соглашений (Испания). Тем не менее информация, представленная в большинстве примеров, содержала недостаточно подтверждений надлежащего характера практики.

70. Сторонам также было предложено привести примеры из опыта, которые, по их мнению, являются примерами надлежащей и/или успешной практики (вопрос II.15). Примеры были представлены 11 странами и опубликованы на веб-сайте Конвенции.

71. Семь Сторон сообщают о наличии успешных примеров организации трансграничных процедур для совместных трансграничных проектов, строительства атомных электростанций и продления срока эксплуатации атомных электростанций (вопрос II.14) (см. таблицу 7), хотя информацию о том, что обеспечило успех этих процедур, предоставляют лишь немногие респонденты.

Таблица 7

Стороны, сообщающие об успешных примерах для конкретных категорий проектов

<i>Категория проекта</i>	<i>Сторона, сообщающая об успешном примере(ах)</i>
Совместные трансграничные проекты	Ирландия, Мальта, Словакия, Швеция
Строительство атомных электростанций	Ирландия
Продление срока эксплуатации атомных электростанций	Ирландия, Люксембург, Словения, Финляндия

72. Финляндия в ответ на вопрос II.14 приводит следующий пример надлежащей практики. В рамках процедуры продления срока эксплуатации атомной электростанции Финляндия связалась с теми Сторонами, которые, по ее мнению, являются затрагиваемыми Сторонами, но также направила информацию о деятельности всем Сторонам Конвенции и предоставила им возможность запросить уведомление, если они считают себя затрагиваемыми.

73. Швеция отмечает, что в ходе совместной трансграничной процедуры с Финляндией возникли некоторые трудности, касающиеся сроков проведения консультаций и процедур участия общественности, в связи с различиями в их национальном законодательстве. Она сообщает, что трудности были сведены к минимуму благодаря эффективному сотрудничеству между «контактными пунктами» Конвенции и инициаторами проектов в обеих странах.

7. Использование официальных руководств Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций

74. Схемы использования официальных руководств ЕЭК в течение периода обзора обобщенно представлены в таблице 8 (вопрос II.23). Данные демонстрируют, что осведомленность об официальных руководящих документах ЕЭК, за исключением тех, которые касаются относительно специализированных вопросов или имеют ограниченное территориальное значение (например, относящихся к субрегиональному сотрудничеству и странам Центральной Азии), широко распространена, равно как и их использование. Так, руководства по участию общественности и по практическому применению Конвенции используют почти все респонденты. Следует отметить, что доля респондентов, использующих эти два руководящих документа, заметно возросла по сравнению с практикой, о которой сообщалось в пятом и шестом обзорах хода осуществления (соответственно ECE/MP.EIA/2017/9 и ECE/MP.EIA/2020/8).

Таблица 8

Использование официальных руководящих документов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций Сторонами Конвенции и государствами, не являющимися Сторонами Конвенции

<i>Руководящий документ</i>	<i>Используется на практике</i>	<i>Не используется на практике</i>	<i>Число респондентов (n)</i>
Руководство по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ECE/MP.EIA/7)	24	7	31
Руководство по субрегиональному сотрудничеству (ECE/MP.EIA/6, приложение V, добавление)	8	23	31
Руководство по практическому применению Конвенции Эспо (ECE/MP.EIA/8)	27	4	31
Руководящие указания относительно применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций (ECE/MP.EIA/2020/9)	16	15	31
Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики (ECE/MP.EIA/24)	17	14	31
Пересмотренное Руководство по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте для стран Центральной Азии (ECE/MP.EIA/28)	3	29	32
Руководство по уведомлению согласно Конвенции Эспо (ECE/MP.EIA/12)	22	10	32

75. Наиболее частой причиной неиспользования респондентами официальных руководств ЕЭК было то, что они считаются неактуальными. Небольшое число респондентов (5) считают некоторые руководящие документы устаревшими.

8. Использование сетей «координационных центров» и «контактных пунктов»

76. В долгосрочной стратегии и плане действий по осуществлению Конвенции (ECE/MP.EIA/2020/3–ECE/MP.EIA/SEA/2020/3, пункт II.A.7.) рекомендуется при осуществлении Конвенции использовать сети «координационных центров» и «контактных пунктов». Тридцать два респондента используют обе эти сети (вопрос II.16), причем, судя по всему, они высоко ценятся. Так, Финляндия описывает указанные сети как «жизненно важные» для функционирования Конвенции.

9. Меры контроля качества

77. Меры контроля качества, применяемые Сторонами и государствами, которые не являются Сторонами (вопрос II.17), в основном заключаются в том, что компетентный орган или экспертный орган проводит анализ документации для проверки ее соответствия минимальным требованиям, например путем сравнения содержания с требованиями национального законодательства или добавления II к Конвенции. В некоторых случаях (например, для некоторых проектов в Нидерландах) в ходе такой оценки вопрос качества, судя по всему, рассматривается более подробно. Кроме того, несколько респондентов подчеркивают роль обязательного определения сферы охвата в качестве механизма контроля качества, а также роль законодательных требований о проведении оценки квалифицированными или утвержденными специалистами.

10. Вклад в достижение целей в области устойчивого развития

78. В отношении вклада трансграничных оценок воздействия на окружающую среду в достижение целей в области устойчивого развития мнения разделились (см. таблицу 9) (вопрос II.22). Те респонденты, которые сообщили о значительном вкладе, несколько раз упомянули цели в области устойчивого развития 13 («Борьба с изменением климата»), 14 («Сохранение морских экосистем») и 15 («Сохранение экосистем суши»). Два респондента также отмечают вклад в достижение целей в области устойчивого развития 3 («Хорошее здоровье и благополучие») и 7 («Недорогостоящая и чистая энергия»). Канада отмечает, что оценка внесла определенный, но не слишком значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития 5 («Гендерное равенство») и 16 («Мир, правосудие и эффективные институты»).

Таблица 9

Вклад оценок воздействия на окружающую среду в достижение целей в области устойчивого развития (n=29)

<i>Вклад</i>	<i>Число ответов</i>
Значительный вклад	13
Незначительный вклад	11
Отсутствие вклада	7

79. Швеция считает, что трансграничная оценка воздействия на окружающую среду вносит вклад в достижение целей в области устойчивого развития, однако отмечает, что аналитически подкрепить такое утверждение крайне сложно. Поэтому страна выбрала вариант «Отсутствие вклада». Некоторые другие респонденты тоже отмечают трудности, связанные с получением доказательств утверждений о положительном вкладе.

11. Ясность Конвенции

80. Шесть Сторон (Албания, Армения, Польша, Словакия, Чехия и Швейцария) сообщают о конкретных трудностях при осуществлении Конвенции, обусловленных неясностью правовых положений (вопросы II.24 и II.12). Они касаются:

- a) неопределенности в отношении того, следует ли рассматривать трансграничное воздействие в соответствии с законодательством Стороны происхождения или законодательством затрагиваемой Стороны;
- b) неопределенности и неконкретности положений, регламентирующих процедуру перевода;
- c) неясности в отношении значения понятий «существенное изменение» и «значительное воздействие»;
- d) неточных описаний категорий проектов в добавлении I.

81. Армения сообщает, что, хотя положения Конвенции ясны, положения о ее применении в географическом регионе страны отсутствуют. Албания отмечает, что в одном случае затрагиваемая Сторона отказалась принять представленную ею документацию, поскольку она имела форму оценки экологического и социального воздействия. Польша сообщает о проблемах с ясностью статей 2 (пункт 1), 3 (пункт 8) и 5. Азербайджан выступает за использование подхода, аналогичного подходу Европейского союза, при описании проектов согласно добавлению I.

12. Взносы на финансирование планов работы

82. В вопросе II.26 рассматриваются денежные взносы Сторон на финансирование совместных планов работы в рамках Конвенции и Протокола по стратегической экологической оценке в период проведения обследования. Среди ответивших Сторон самые крупные (со значительным отрывом) взносы поступили от Швейцарии

(общий объявленный взнос 148 000 швейцарских франков) и Норвегии (240 000 норвежских крон, а также 247 500 долл. США, хотя две трети последней суммы были по-видимому выплачены вне периода обследования). Франция внесла взнос в размере 70 000 евро. Семь Сторон (Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Греция, Казахстан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Хорватия), а также Грузия либо заявили, что они взносы непосредственно не вносили, либо не предоставили информацию о денежных взносах за период обследования. Из вышеупомянутых Сторон только Армения указала на планы по внесению прямого взноса в период финансирования 2021–2023 годов.

83. Тринадцать Сторон сообщили, что в период обследования вносили взносы в натуральной форме. Взносы в натуральной форме включали: направление сотрудников в договорные органы (Беларусь, Венгрия, Словения, Финляндия); поддержку разработки руководящих документов и/или долгосрочной стратегии (Беларусь, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия); перевод национальных докладов об осуществлении (Канада); и организацию субрегионального совещания (Эстония).

V. Выводы

84. Обзоры хода осуществления направлены на содействие осуществлению и соблюдению правовых положений Конвенции, в том числе путем выявления возможных недостатков в процессе осуществления Сторонами Конвенции, которые, возможно, необходимо устранить. Многие выводы, сделанные в ходе пятого и шестого обзоров хода осуществления, остаются актуальными и заслуживают повторного упоминания на девятой сессии Совещания сторон Конвенции (Женева, 12–15 декабря 2023 года)^{8,9}. Ниже приводятся главные дополнительные выводы, сделанные на основе проекта седьмого обзора хода осуществления:

а) ряду Сторон Конвенции еще предстоит ее ратифицировать и/или перенести в национальное законодательство поправки к ней, чтобы обеспечить ее единообразное применение всеми Сторонами;

б) Стороны продолжают сообщать о проблемах, связанных с письменным и устным переводом. Сторонам можно было бы уделить дополнительное внимание и/или оказать помощь в заключении двусторонних или многосторонних соглашений, поскольку такие соглашения представляются эффективными в решении многих общих проблем, связанных с письменным и устным переводом;

в) сети «координационных центров» и «контактных пунктов» используются и ценятся, однако необходимо добиться того, чтобы Стороны регулярно обновляли контактную информацию. В силу этого крайне важно, чтобы любые изменения в контактной информации таких национальных центров незамедлительно доводились до сведения секретариата;

г) уровень использования Сторонами официальных руководств ЕЭК вырос по сравнению с тенденциями использования, о которых сообщалось в шестом обзоре. Следует продолжать работу по повышению осведомленности о руководящих документах и их использованию;

д) за время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) некоторые Стороны приобрели опыт использования электронных технологий для дистанционного проведения консультаций и процедур участия общественности. Содействие применению извлеченных уроков и надлежащей практики использования дистанционных коммуникационных технологий может способствовать поощрению эффективной и действенной практики консультаций и участия;

⁸ Решение IX/5 о представлении отчетности и обзоре осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/2023/8).

⁹ Выводы шестого обзора, утратившие актуальность, приведены в документе ECE/MP.EIA/2020/8, пп. 62 b) и f) и 63 b).

f) двенадцать Сторон, а также Грузия сообщают, что трансграничная оценка воздействия на окружающую среду внесла значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, однако многие респонденты в ответ на этот вопрос подчеркнули трудности, связанные с получением надежных документальных подтверждений такого вклада;

g) за отчетный период увеличилось число Сторон (десять Сторон по сравнению с тремя в предыдущем обзоре), которые не представили отчетность вовремя, а также не направили ответы на вопросник в течение двух месяцев с момента наступления предельного срока представления отчетности. Соответственно, доля Сторон, представивших данные, которые легли в основу обзора хода осуществления, сократилась с 93 % для шестого доклада до 75 % для седьмого доклада;

h) возросло число Сторон, представивших примеры надлежащей практики, что свидетельствует о пользе и потенциале вопросников как инструментов для сбора информации о надлежащей практике в будущем.
